

Ал. В. Незнамов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В статье на основе анализа научной дискуссии, развернувшейся вокруг вопросов цифровизации российского гражданского процесса, освещаются различные аспекты влияния цифровых технологий на институт субъектов гражданского процесса. Автор выделяет основные направления научных и практических изысканий в данной сфере: автоматизированное распределение гражданских дел и формирование состава суда; использование искусственного интеллекта при рассмотрении и разрешении гражданских дел; повышение роли аппарата суда. Отдельное внимание автор уделяет проблеме повышения в гражданском процессе самостоятельной значимости аппарата суда. В частности, выдвигаются предпосылки для обсуждения данной проблемы, со ссылкой на правоприменительную практику обосновывается необходимость наделения технических специалистов суда самостоятельным процессуальным статусом, предлагается возможный механизм оспаривания их действий / бездействия.

В завершение автор выдвигает и раскрывает тезис о том, что для полноценного решения проблем, возникающих в рассматриваемой сфере, нужен переход от персонифицированного понимания правосудия как исключительно процессуальной деятельности конкретных лиц и органов в пользу его понимания как многоэтапной, организационно сложной, много-субъектной и инфраструктурозависимой деятельности.

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровые технологии, субъекты гражданского процесса, автоматизированное распределение гражданских дел, искусственный интеллект, технические специалисты суда

Для цитирования

Незнамов Ал. В. Цифровые технологии и субъекты гражданского процесса // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 4. С. 19–26. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_19.

УДК 347.96

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_19

Среди множества проблем, обсуждаемых в юридической науке в связи с цифровизацией, вопрос о субъектах гражданского процесса (за исключением, пожалуй, проблематики искусственного интеллекта), безусловно, не находится на первом месте. Это вполне объяснимо, ведь субъекты гражданского процесса, вероятно, один из наиболее статичных процессуальных институтов; его смысловой центр – характер заинтересованности в исходе дела и соответствующий этому процессуальный статус – весьма опосредованно зависит от конкретных технологий, используемых в процессуальной деятельности. Впрочем, тем интереснее на примере данного инсти-

тута проследить, как именно цифровизация гражданского процесса затрагивает даже те его аспекты, которые напрямую не зависят от технологической основы судопроизводства.

Анализ научной и практической литературы показывает, что исследования проблематики влияния цифровизации гражданского процесса на его субъектов в основном сконцентрированы на следующих направлениях:

автоматизированное распределение дел и формирование состава суда [Пономаренко 2015: 75–79; Решетняк, Смагина 2017: 135–146; Капустин 2022: 25–26];

использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) при рассмотрении и раз-

решении гражданских дел [Регулирование робототехники 2018; Морхат 2018: 111–153; Спицин, Тарасов 2021b];

повышение значимости аппарата суда и инфраструктуры судопроизводства [Решетняк, Смагина 2017: 146–152].

Как видно, авторы исследуют самые разные аспекты указанной тематики, в связи с чем подробное рассмотрение каждой из обозначенных сфер воздействия цифровых технологий на институт субъектов гражданского процесса вряд ли возможно в формате данной работы. В то же время поскольку для наиболее спорных моментов в рамках каждого из указанных направлений, как представляется, характерна одна и та же общая черта (подробнее об этом далее), считаем возможным ниже кратко осветить каждое из них в отдельности.

Автоматизированное распределение дел и формирование состава суда по конкретному делу является, пожалуй, наиболее очевидным способом приложения новых технологий к формированию субъектного состава дела. Вследствие этого данный механизм не только наиболее (в рамках рассматриваемой проблематики) разработан с научной точки зрения, но и с 2019 г. (см. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») применяется во всех судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Насколько можно судить, внедренный алгоритм распределения гражданских дел, учитывающий не только нагрузку судей, но и их специализацию, отпуска и периоды временной нетрудоспособности, другие заслуживающие внимания обстоятельства [Капустин 2019], позволил создать эффективный механизм своевременного, справедливого и беспристрастного распределения судебной нагрузки внутри каждого конкретного суда, что в целом следует оценивать безусловно положительно.

Ряд авторов справедливо задается вопросом о возможности распространения такого опыта на судебную систему в целом [Пономаренко 2014; Капустин 2022]. Действительно, если можно эффективно распределять дела и судебную нагрузку внутри каждого суда, нельзя ли использовать аналогичную систему для выравнивания нагрузки во всей судебной системе?

Большинство авторов отвечают на этот вопрос положительно [Пономаренко 2014; Решетняк, Смагина 2017: 140–143; Капустин 2022: 25–26]. Мы же пока позволим себе оставить его без ответа.

Отметим лишь, что создание подобного механизма пока может столкнуться с как минимум одним возражением принципиального порядка: установленное ст. 47 Конституции РФ правило о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела тем судом или тем судьей, которым оно подсудно, нельзя преодолеть путем догматического толкования. Тем более в понимании Конституционного Суда РФ речь в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ прежде всего идет именно о территориальной подсудности¹, а значит, указанный механизм противоречил бы не столько конкретным нормам процессуального закона, сколько самим представлениям о «территориальной привязке» всякого спора. Иными словами, создание такого механизма потребует не только совершенствования норм действующего процессуального закона, но и ревизии доктринальных представлений о содержании подинститута территориальной подсудности.

Использование искусственного интеллекта при рассмотрении и разрешении гражданских дел представляется одним из наиболее популярных и, как следствие, динамично развивающихся направлений научного познания.

Возможные сферы применения ИИ при рассмотрении и разрешении гражданских дел и, соответственно, спектр связанных с этим проблем настолько широки (от понятия ИИ и самого подхода к его определению [Незнамов 2019; Афанасьев 2020; Спицин 2022] до оценки опыта его применения [Незнамов, Незнамов 2020; Кашанин, Козырева, Курносова и др. 2020; Спицин, Тарасов 2021a]), что обстоятельному рассмотрению данной темы следовало бы посвятить не одно исследование. Для целей настоящей работы укажем лишь следующее.

Как представляется, сегодня в науке гражданского процесса уже сложился консенсус относительно того, что ИИ в гражданском судопроизводстве использовать можно и нуж-

¹ См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 893-О-О, от 14 июля 2011 г. № 998-О-О, от 17 января 2012 г. № 145-О-О.

но. Дискуссия разворачивается главным образом вокруг того, какие именно вопросы судопроизводства по гражданским делам, в каких пределах и по каким правилам могут быть переданы на разрешение ИИ.

В связи с этим подтвердим ранее сделанный вывод о том, что двумя моделями судопроизводства с использованием ИИ могут быть «дополненное» правосудие (аналитическая деятельность суда дополняется автоматизированными системами анализа доказательственной информации по делу, но решение по делу принимает человек) и «суррогатное» правосудие (анализ обстоятельств дела и принятие процессуального решения осуществляется системами ИИ без непосредственного участия человека, но под его контролем – техническим и процессуальным) [Брановицкий, Ренц, Незнамов и др. 2022: 122–124]. Как видно, судопроизводство с участием ИИ потребует переосмысления ряда базовых положений гражданского процесса (роль суда в отправлении правосудия, принцип непосредственности судебного разбирательства, принцип состязательности и т. д.).

Но даже эти теоретически и практически допустимые модели гражданского судопроизводства с участием ИИ в конечном счете не дают ответа на главный вопрос: готовы ли сама правоприменительная система и ее «пользователи» (общество) при имеющемся уровне понимания и развития ИИ доверить ИИ что-либо в столь чувствительной сфере, как отправление правосудия? Этот вопрос тоже пока позволим себе оставить открытым.

Наконец, **повышение роли аппарата суда** – наименее, на наш взгляд, очевидная тенденция в развитии института субъектов гражданского процесса в условиях его цифровизации. Коротко предпосылки для обсуждения данной проблемы могут быть обозначены следующим образом.

По мере усложнения технической составляющей судопроизводства оно «обрастает» самостоятельной инфраструктурой (прежде всего технической), которая, как и любая другая инфраструктура, требует обслуживания соответствующими специалистами. Более того, поскольку целью эксплуатации такой инфраструктуры в конечном счете является реализация участниками судопроизводства их прав и обязанностей (подача исковых за-

явлений, ходатайств, жалоб, ознакомление с материалами дела в электронной форме и др.), технические и организационные правила и ограничения использования этой инфраструктуры порой могут приобретать самостоятельное значение.

Приведем пример из практики. Организация в электронной форме обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании долга по договору поставки. Первоначальное обращение истца было со ссылкой на п. 3 раздела 4.5 Порядка подачи в арбитражные суды РФ документов в электронном виде (приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды РФ документов в электронном виде, в том числе

Готовы ли сама правоприменительная система и ее «пользователи» (общество) при имеющемся уровне понимания и развития ИИ доверить ИИ что-либо в столь чувствительной сфере, как отправление правосудия?

электронного документа») отклонено техническим специалистом суда. Причина – отсутствие нумерации страниц искового заявления, что якобы не позволяло специалисту удостовериться в целостности представленного документа, при том что, как известно, стадия принятия искового заявления не предполагает проверку полноты и связности данного документа, тем более техническим специалистом суда. В дальнейшем при производстве по делу истец заявил об отказе от иска в части требования о взыскании основного долга в связи с добровольным удовлетворением ответчиком данного требования, которое также было отклонено судом по причине неверно выбранного вида обращения, несмотря на то что АПК РФ не предусматривает такого основания для нерассмотрения поступившего процессуального обращения.

Указанную ситуацию можно было бы отнести за счет действий конкретного исполнителя или объяснить специфическим пониманием процессуального закона, сложившимся в конкретном судебном органе, однако в литературе можно встретить и другие упомина-

ния подобных ситуаций¹. Кроме того, по информации, предоставленной специалистами Двенадцатого арбитражного апелляционного суда РФ, порядка 5 % всех обращений, поступающих в электронной форме, отклоняются именно по основаниям, предусмотренным приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252.

Приведенные примеры убедительно, на наш взгляд, доказывают то, что повышение технической и организационной сложности судопроизводства влечет повышение самостоятельной значимости специалистов аппарата суда. Как было показано выше, зачастую толкование и применение ими организационных и технических норм осуществляется вне какой-либо процессуальной формы: у них нет никакого процессуального статуса, их действия / бездействие нельзя оспорить, нет никаких каналов процессуальной коммуникации с ними, механизмы их ответственности не установлены. Подобную ситуацию нельзя признать удовлетворительной. Лицо, от действий которого фактически зависит реализация участниками судопроизводства процессуальных прав, полагаем, должно обладать соответствующим самостоятельным процессуальным статусом.

Из сказанного можно сделать два вывода.

1. Техническим специалистам суда, по крайней мере в тех ситуациях, когда они обслуживают технические средства процессуальной коммуникации с участниками судопроизводства, нужен (повторим) самостоятельный процессуальный статус. Этот вопрос, вероятно, требует более обстоятельного рассмотрения, чем возможно в формате данной работы. Полагаем, что в основу такого статуса может быть положен статус лиц, содействующих правосудию, он аналогичен статусу помощника судьи или секретаря судебного заседания. В то же время отличие технических специалистов, обслуживающих технические средства процессуальной коммуникации, может заключаться: а) в осуществляемой ими функции, б) в возможности самостоятельного обжалования их действий / бездействия, когда это влияет на осуществление лицами их процессуальных прав и обязанностей, в) в отсут-

ствии четкой привязки к конкретному составу суда или судье.

Наибольшую проблему здесь может представлять механизм обжалования действий / бездействия таких специалистов. Как известно, общий механизм обжалования действий лиц, содействующих правосудию, предполагает необходимость закрепления этих действий судебным актом, который, в свою очередь, может быть оспорен в инстанционном порядке. В данной же ситуации использование подобного порядка невозможно: во-первых, не во всяком случае имеется уже начатое производство по конкретному делу (как, например, при принятии иска), во-вторых, существенной чертой таких специалистов является отсутствие четкой связи с конкретным составом суда или судьей.

Поэтому возможный механизм обжалования действий технических специалистов суда видится следующим: участник судопроизводства, полагающий, что действия / бездействие технического специалиста суда нарушают его права и обязанности или создают необоснованные препятствия в их осуществлении, может обжаловать такие действия председателю соответствующего суда (как лицу, осуществляющему общее руководство аппаратом суда); председатель суда рассматривает данную жалобу в порядке, аналогичном, например, рассмотрению заявления об ускорении рассмотрения дела, с вынесением мотивированного определения, которое, в свою очередь, уже может быть обжаловано в вышестоящий суд. Такой механизм позволит, с одной стороны, защитить права участников судопроизводства, вовлеченных в цифровую процессуальную коммуникацию, с другой – учесть специфику процессуального положения технических специалистов суда, а кроме того, не потребует полного переосмысления статуса лиц, содействующих правосудию, и принятого подхода к обжалованию их действий.

2. Более общий вывод заключается в том, что, возможно, для полноценного реагирования на различные проблемы, возникающие в рассматриваемой сфере, необходимы не точечные изменения в законодательных актах, а изменение подхода к пониманию процесса отправления правосудия.

В науке уже достаточно давно существуют представления об организационно слож-

¹ Козырев Д. Е. «Электронное правосудие» в решениях Верховного Суда. 2018 // URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/7/elektronnoe_pravosudie_v_resheniyah_verhovnogo_suda (дата обращения: 31.08.2020).

ном, многоаспектном характере деятельности по отправлению правосудия [Дегтярев 2008: 16–17]. В условиях сквозного применения цифровых технологий эта деятельность становится еще сложнее: к организационным аспектам правосудия (делопроизводство, судебная статистика, материальное обеспечение) прибавляется его техническая сложность. Судебная система и судопроизводство все более обрастают инфраструктурой, и качество, эффективность, скорость правосудия перестают определяться действиями только конкретного судьи, судебного состава или суда. Это становится вопросом эффективности всех составляющих судопроизводства: и процессуальной, и организационной, и технической, и, если можно так сказать, человеческой.

Иными словами, на наш взгляд, необходим отход от персонифицированного понимания правосудия как исключительно процессуальной деятельности конкретных лиц и органов в пользу понимания правосудия как многоэтапной, организационно сложной, многосубъектной и инфраструктурозависимой деятельности. Именно с этих позиций,

полагаем, следует давать ответы на ранее поставленные вопросы.

Если судебная система представляет собой единую систему защиты и восстановления нарушенных / оспоренных гражданских прав, есть ли рациональные причины для того, чтобы ограничивать распределение судебной нагрузки внутри такой системы, при том что существующие технологии и нормативное регулирование позволяют обеспечить всем участникам судопроизводства возможность реализации всех необходимых процессуальных прав? Думаем, что нет.

Если судебная система должна предоставлять заинтересованным лицам максимально быструю и эффективную защиту их прав, есть ли резоны для того, чтобы ограничивать использование в гражданском процессе систем ИИ, которые во многих отношениях делают рассмотрение дела более простым, быстрым и прозрачным для стороны, при этом позволяя сохранить и состязательность сторон, и контроль суда за исходом дела? Ответ, полагаем, опять должен быть отрицательным.

Список литературы

Афанасьев С. Ф. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 46–49.

Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В. и др. Концепция развития цивилистического процесса РФ и гармонизации гражданского процесса государств ЕАЭС в части внедрения в деятельность органов гражданской юрисдикции цифровых технологий // Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам / под ред. К. Л. Брановицкого, В. В. Яркова. М.: Статут 2022. С. 9–132.

Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 51 с.

Капустин О. А. Организация автоматизированного распределения дел в федеральном суде общей юрисдикции // Закон и право. 2019. № 1. С. 129–134.

Капустин О. А. Организация судебной деятельности в современный период: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 28 с.

Кашанин А. В., Козырева А. Б., Курносова Н. А. и др. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. 2020 // URL: <http://црсп.рф/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

Незнамов А. В. К вопросу о применении технологии искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 14–18.

Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В. Использование искусственного интеллекта в правосудии: первый опыт, первые выводы // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 32–38.

Пономаренко В. А. О принципиально новых возможностях, предоставляемых электронной формой гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 11–16.

Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство: штрихи концепции: моногр. М.: Проспект, 2015. 187 с.

Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик, 2018. 232 с.

Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учеб. пособие. М.: Городец, 2017. 304 с.

Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Разрешение споров с использованием технологии искусственного интеллекта на интернет-площадках (Amazon.com, eBay и др.) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021а. № 8. С. 45–46.

Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021б. С. 170–187.

Спицин И. Н. Включение искусственного интеллекта в правовой контекст и пределы использования технологии в правоприменении // Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам / под ред. К. Л. Брановицкого, В. В. Яркова. М.: Статут, 2022. С. 274–286.

Александр Владимирович Незнамов – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: avneznamov@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-1305-6209

Digital Technologies and Subjects of Civil Procedure

Being based on the discussion taking place around the issues of digitalization of civil procedure the article lights up various aspects of how digital technologies influence the concept of subjects of civil procedure. The author highlights the main directions of scientific and practical research in this field which are automated distribution of civil cases and composition of the court, usage of artificial intelligence in consideration and resolution of civil cases, increasing role of court administration. The author pays special attention to the problem of increasing the independent significance of the court administration in the civil procedure. Particularly, the author puts forward the prerequisites for discussing of the problem, and having referred to law enforcement practice justifies the necessity of assigning technical assistants of the court an independent procedural status, and proposes a possible mechanism of appealing those assistants' actions.

In conclusion, the author reveals the thesis that in order to solve various problems arising in the field under consideration, it is necessary to move from a personalized concept of justice as a procedural activity of certain officials and bodies to a concept of justice as a multi-stage, organizationally complex, multi-subject and infrastructure-dependent activity.

Keywords: *civil procedure, digital technologies, subjects of civil procedure, automated distribution of civil cases, artificial intelligence, technical assistants of court*

Recommended citation

Neznamov Al. V. Tsifrovye tekhnologii i sub"ekty grazhdanskogo protsesssa [Digital Technologies and Subjects of Civil Procedure], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 4, pp. 19–26, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_19.

References

Afanas'ev S. F. K voprosu o zakonodatel'nom regulirovanii iskusstvennogo intellekta [On the Issue of Legislative Regulation of Artificial Intelligence], *Rossiiskaya yustitsiya*, 2020, no. 7, pp. 46–49.

Branovitsky K. L., Rents I. G., Neznamov Al. V. et al. *Kontseptsiya razvitiya tsivilisticheskogo protsessa RF i garmonizatsii grazhdanskogo protsessa gosudarstv EAES v chasti vnedreniya v deyatel'nost' organov grazhdanskoi yurisdiktsii tsifrovyykh tekhnologii* [The Concept of Development of Certain Provisions of Civil Procedural Legislation of the Russian Federation and Harmonization of Procedural Legislation of Countries within the Eurasian Economic Union], Branovitsky K. L., Yarkov V. V. (eds.) *Tsifrovyye tekhnologii i yurisdiktsionnaya deyatel'nost': obraz budushchego pravosudiya po grazhdanskim delam* [Digital Technologies and Civil Jurisdiction: the Image of Future Civil Justice], Moscow, Statut, 2022, pp. 9–132.

Degtyarev S. L. *Realizatsiya sudebnoi vlasti v grazhdanskom sudoproizvodstve (teoretiko-prikladnye problemy)* [Realization of Judicial Power in Civil Procedure (Scientific and Practical Problems)]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2008, 51 p.

Kapustin O. A. Organizatsiya avtomatizirovannogo raspredeleniya del v federal'nom sude obshchei yurisdiktsii [Organization of Automated Distribution of Civil Cases at the Federal Courts of General Jurisdiction], *Zakon i pravo*, 2019, no. 1, pp. 129–134.

Kapustin O. A. *Organizatsiya sudebnoi deyatel'nosti v sovremennyyi period* [Organization of Judicial Activity in the Modern Period]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2022, 28 p.

Kashanin A. V., Kozyreva A. B., Kurnosova N. A. et al. *Informatsionnye tekhnologii v pravosudii: sostoyanie i perspektivy. Rossiya i mir. Analiticheskii doklad* [Digital Technologies in Justice: Current Status and Prospects. Russia and the World. Analytical Report], 2020, available at: <http://tsrsp.rf/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (accessed: 11.01.2022).

Morkhat P. M. *Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy* [Legal Personality of Artificial Intelligence in the Field of Intellectual Property: Civil Law Problems]: doct. jur. sc. thesis, Moscow, 2018, 420 p.

Neznamov A. V. (ed.) *Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v «robopravo». Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Regulation of Robotics: an Introduction to «Robolaw». Legal Aspects of the Development of Robotics and Artificial Intelligence Technologies], Moscow, Infotropik, 2018, 232 p.

Neznamov A. V. K voprosu o primeneni tekhnologii iskusstvennogo intellekta v pravosudii: terminologicheskii aspekt [On the Issue of Using of Artificial Intelligence in Justice: Terminological Aspect], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2019, no. 10, pp. 14–18.

Neznamov Al. V., Neznamov An. V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v pravosudii: pervyi opyt, pervye vyvody [Using Artificial Intelligence in Legal Proceedings: First Experience and First Conclusions], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2020, no. 3, pp. 32–38.

Ponomarenko V. A. *Elektronnoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo: shtrikhi kontseptsii* [Electronic Civil Proceedings: Strokes of the Concept], Moscow, Prospekt, 2015, 187 p.

Ponomarenko V. A. O printsipial'no novyykh vozmozhnostyakh, predostavlyaemykh elektronnoi formoi grazhdanskogo sudoproizvodstva [On Principally New Opportunities Provided by the Electronic Form of Civil Judicial Proceeding], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2014, no. 9, pp. 11–16.

Reshetnyak V. I., Smagina E. S. *Informatsionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Digital Technologies in Civil Proceedings (Russian and Foreign Experience)], Moscow, Gorodets, 2017, 304 p.

Spitsin I. N. *Vklyuchenie iskusstvennogo intellekta v pravovoi kontekst i predely ispol'zovaniya tekhnologii v pravoprimeneni* [The Inclusion of Artificial Intelligence in the Legal Context and the Limits of the Use of the Technology in Law Enforcement], Branovitsky K. L., Yarkov V. V. (eds.) *Tsifrovyye tekhnologii i yurisdiktsionnaya deyatel'nost': obraz budushchego pravosudiya po grazhdanskim delam* [Digital Technologies and Civil Jurisdiction: the Image of Future Civil Justice], Moscow, Statut, 2022, pp. 274–286.

Spitsin I. N., Tarasov I. N. Razreshenie sporov s ispol'zovaniem tekhnologii iskusstvennogo intellekta na internet-ploshchadkakh (Amazon.com, eBay i dr.) [Resolution of Disputes at Internet Sites (Amazon.com, Ebay, etc.) Using the Artificial Intelligence Technology], *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess*, 2021a, no. 8, pp. 45–46.

Spitsin I. N., Tarasov I. N. *Teoreticheskie problemy ispol'zovaniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v tsivilisticheskom sudebnom protsesse* [Theoretical Problems of Using the Artificial Intelligence in Civil Judicial Procedure], Yarkov V. V. (ed.) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva* [Current Issues of Civil and Administrative Proceedings], Moscow, Statut, 2021b, pp. 170–187.

Aleksandr Neznamov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: avneznamov@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-1305-6209

Дата поступления в редакцию / Received: 05.08.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.09.2023